

Почему ты опять обнимаешь моего папу?

Он очень удачно употребил слово "опять". Это свидетельствовало о том, что Сюй Фань дважды видел, как Цуй Динчен обнимал Сюй Чжао, и сохранил это в памяти.

Сюй Чжао был потрясен.

Цуй Динчен рассмеялся.

Оба одновременно опустили головы и посмотрели на Сюй Фаня.

Сюй Фань свирепо смотрел на Цуй Динчена, выглядя при этом очень мило.

Сюй Чжао не смог удержаться от смеха.

Цуй Динчен наклонился и поднял Сюй Фаня. Поднятый на руки, Сюй Фань с неохотой повернул свое маленькое тельце и стал порхать к Сюй Чжао, пока не оказался в его объятиях. Он крепко обхватил шею Сюй Чжао и, повернув голову к Цуй Динчену, сказал: "Это мой папа. Ты не можешь обниматься".

Какой хороший сын! Помогать большому папе следить за маленьким папой - это очень хорошо!

Цуй Динчен усмехнулся.

Сюй Чжао был в полном шоке.

Чтобы помешать Цуй Динчену обнять Сюй Чжао, Сюй Фань, словно осьминог, навалился всем телом на Сюй Чжао. Его две короткие ноги обхватили талию Сюй Чжао так крепко, что Сюй Чжао не мог его оторвать. Он смотрел на Цуй Динчена с таким выражением, будто не знал, смеяться ему или плакать.

Цуй Динчен улыбнулся и сказал: "Все в порядке. Будем ходить так".

Сюй Чжао кивнул. "Хорошо. Сначала ты сядешь за руль машины. А мы пойдем пешком".

Цуй Динчен с любопытством спросил: "Ты не собираешься ехать на машине?"

Сюй Чжао обнял Сюй Фаня и сказал: "Нет, это близко. До дома идти всего несколько минут".

"Ты должен ехать в машине", - настаивал Цуй Динчен.

Сюй Чжао вспомнил, как в прошлый раз он ехал в машине Цуй Динчена, и тот его яростно поцеловал. Их чуть не увидели односельчане. Поэтому он твердо решил в этот раз не ехать в машине и отнес Сюй Фаня домой. Однако сбежать ему все равно не удалось. Как только он добрался до комнаты в западном крыле, его прижал к двери Цуй Динчен и безумно поцеловал. Они целовались так крепко, что казалось, что им трудно дышать, и только после этого Цуй Динчен отпустил его.

Цуй Динчен задыхался.

Сюй Чжао тоже задыхался. Он поднял взгляд и встретился с ясными глазами Цуй Динчена. Его сердце затрепетало.

Цуй Динчен тихонько засмеялся. Звук был особенно чарующим.

Сердце Сюй Чжао учащенно забилося.

"Сюй Чжао", - глубоким голосом позвал Цуй Динчен.

Сюй Чжао ответил кивком головы.

Цуй Динчен мягко сказал: "Я очень счастлив".

Сюй Чжао поднял взгляд и спросил: "Почему ты счастлив?"

Цуй Динчен, продолжая прижиматься к телу Сюй Чжао, ответил: "Я счастлив, что ты позволяешь мне жить дальше".

Сюй Чжао поддразнил его: "Ты говоришь так, как будто умер".

Цуй Динчен серьезно ответил: "Перед тем как позвать тебя, я как будто умер. Такое чувство у меня впервые. Без тебя мне казалось, что в жизни нет смысла".

Прожив две жизни, человек впервые придавал ему такое большое значение. Сюй Чжао был тронут.

Цуй Динчен крепко обнял Сюй Чжао и, вновь преисполнившись чувством вины, сказал: "Прости меня. Мне очень жаль. Я опоздал на пять лет. Прости меня".

Сердце Сюй Чжао сжалось от боли, и он сказал: "Младший дядя, ты не ошибся".

Цуй Динчен настаивал: "Да. Я не должен был так легко поддаваться на уловки".

Сюй Чжао пояснил: "В тот день ты был пьян. Это нормально, когда тебя обманывают".

"Это не оправдание".

Сюй Чжао медленно спросил: "Тогда что мы должны делать?"

Цуй Динчен снова крепко обнял Сюй Чжао и сказал: "Я потрачу всю оставшуюся жизнь, чтобы загладить свою вину перед вами".

Сюй Чжао просто ответил: "Хорошо".

Цуй Динчен хмыкнул в ответ.

Через некоторое время Сюй Чжао сказал: "А может, тебе стоит попросить Сюй Фаня назвать тебя как-то по-другому?"

Говоря о Сюй Фане, Цуй Динчен был в недоумении. Он беспомощно посмотрел на Сюй Чжао.

Сюй Чжао уже был не в состоянии объяснить, что такое "большой папа" и "маленький папа". Он сказал: "Не смотри на меня. Я ничем не могу тебе помочь. Разбирайся сам".

Цуй Динчен на секунду задумался, а потом сказал: "Тогда давай жить вместе".

Сюй Чжао был шокирован и спросил "А?".

Цуй Динчен ответил: "Если мы будем жить вместе, то Сюй Фань будет видеть меня каждый день и признает меня".

"...Так не пойдет".

Цуй Динчен спросил "Почему?".

Сюй Чжао честно ответил: "Я еще не рассказал родителям о том, что было пять лет назад".

"А когда мы им расскажем, тогда сможем жить вместе?"

"Ну..." Сюй Чжао сделал паузу и сказал: "Сначала надо все обдумать".

Сюй Чжао только-только принял его, а тут еще мать и отец Сюй, да и жители деревни. Нельзя

было торопить события. Цуй Динчен не стал форсировать события и позволил Сюй Чжао поступать по своему усмотрению. Самое главное сейчас было найти общий язык с Сюй Чжао и Сюй Фанем. После того как они покинули зал западного крыла, Цуй Динчен отправился на поиски Сюй Фаня, чтобы поговорить с ним.

Однако Сюй Фаня в Цуй Динчене интересовали его большая машина, вкусная еда и высокое положение. Если бы речь не шла об этих трех вещах, он бы отказался с ним разговаривать. Поэтому Цуй Динчен был безжалостно отвергнут.

После того как отец Сюй дал ему несколько советов, Цуй Динчен наконец понял его логику. В это время уже наступил вечер. Цуй Динчен, набравшись сил, отправился ужинать в дом Сюй Чжао. К счастью, мать и отец Сюй хорошо знали характер Цуй Динчена и знали о его отношениях с Сюй Чжао, поэтому охотно разрешили Цуй Динчену остаться на пару ужинов.

После ужина Цуй Динчен вместе с Сюй Чжао и Сюй Фанем отправился на прогулку. После прогулки он занес Сюй Фаня в главный зал и под светом ламп стал играть в игру "поднимись выше", отчего Сюй Фань зашелся в приступе хихиканья. Его хихиканье было очень молочным и звучало очень приятно.

Каждый раз, когда его ставили на землю, Сюй Фань говорил: "Второй дедушка Цуй, поднимись еще раз. Поднимись еще раз".

Хорошо, что Цуй Динчен был сильным. Поднять его в другой раз не составило труда. Однако Сюй Чжао, мать и отец Сюй не могли больше смотреть на это. Мать Сюй заговорила: "Санва, не играй слишком много, а то сегодня ночью ты не сможешь намочить постель".

"Я не буду мочиться в постель!" сказал Сюй Фань.

Мать Сюй нарочито закатила глаза на Сюй Фаня. "Если ты будешь продолжать смеяться, то обязательно намочишь постель. Давай, не играй больше. Пусть твой второй дедушка Цуй отдохнет. Будь умницей и слушайся".

Сюй Фань посмотрел на Цуй Динчена.

Цуй Динчен, следуя намерениям матушки Сюй, тоже сказал: "Дай мне отдохнуть, хорошо?"

Сюй Фань спросил: "Второй дедушка Цуй, ты устал?"

Цуй Динчен кивнул. "Мн."

Сюй Фань очень заботливо сказал: "Т-так, отдыхай. Завтра мы снова сможем поиграть".

Цуй Динчен рассмеялся и сказал: "Спасибо".

"Не за что".

После того как Сюй Фань закончил говорить, он снова зарылся в объятия Сюй Чжао. Сюй Чжао отнес Сюй Фаня и сел у входа в дом вместе с Цуй Динченом и отцом Сюем. Они слушали радио и обсуждали какие-то вопросы. Вскоре уставший от игры Сюй Фань уснул в объятиях Сюй Чжао.

"Сюй Фань заснул", - мягко сказал Цуй Динчен.

Сюй Чжао оглянулся и сказал: "Мн, он заснул".

"Я пойду вскипячу горячую воду".

"Пусть это сделает моя мама".

"Все в порядке. Я справлюсь. Позволь мне".

Цуй Динчен уже видел, как Сюй Чжао делает такие вещи, поэтому он встал и пошел во двор, чтобы взять тазик. Он зачерпнул немного холодной воды из кувшина, затем пошел на кухню, чтобы вскипятить воду. Взяв небольшое полотенце, он вошел в комнату западного крыла. Вместе с Сюй Чжао они вымыли маленькую ладошку Сюй Фаня, руки, попу, натерли его благовониями и т.д.

Наконец, Сюй Чжао передал Сюй Фаня, плотно завернутого в термобелье, Цуй Динчену и сказал: "Подержи его немного. Я переодену его в свежее термобелье".

Цуй Динчен сразу же согласился. Он забрал Сюй Фаня из объятий Сюй Чжао. Узнав, что Сюй Фань - его родной сын, он впервые взял Сюй Фаня на руки. Более того, это был спящий Сюй Фань. Обычно он был маленьким болтуном, но во сне он был очень послушным. Он был маленьким, мягким, а его маленькое личико было очень нежным. Чтобы вырасти, он каждый день пил молоко, поэтому от его тела исходил слабый молочный запах. Он очень хорошо пах.

Это был его сын.

Это был его биологический сын.

Он никогда не думал, что у него будет ребенок, но небеса были милостивы. От того, что у него родился такой необыкновенный сын, его сердце в одно мгновение забилося, и он с трудом сдерживал себя. Только когда Сюй Чжао назвал свое имя, он поднял глаза на Сюй Чжао.

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Отдай его мне".

Цуй Динчен сказал: "Я понесу его немного".

Сюй Чжао только и смог сказать: "Хорошо, неси его ты. А я помогу ему одеться".

Цуй Динчен кивнул.

Несмотря на то, что была весна, ночью было еще холодно. Сюй Чжао быстро переодел Сюй Фаня в термобелье и уложил его в одеяло. Он поцеловал маленькое мясистое лицо Сюй Фаня и повернулся к Цуй Динчену.

Цуй Динчен уставился на Сюй Фаня.

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Младший дядя". "Разве ты не любишь маленьких детей?"

Цуй Динчен немного смутился и ответил: "Не знаю, что случилось, но теперь они мне нравятся".

"Значит, дети, которые биологически твои, - это хорошо?"

"Не в этом дело. Пока ты их рожаешь, они все хорошие". Пока они принадлежат Сюй Чжао, они будут нравиться Цуй Динчену.

Сюй Чжао рассмеялся и сказал: "Уже поздно. Тебе пора идти домой".

Цуй Динчен, не удержавшись, взял Сюй Чжао за руку и прошептал: "Ничего, если я не пойду?"

"Нет".

"Хорошо, тогда поцелуй меня".

"..."

"Я не уйду без поцелуя".

"..."

Сюй Чжао смог только поцеловать Цуй Динчена. Во время поцелуя Цуй Динчен ответил на

поцелуй с полной силой, после чего Цуй Динчен сказал: "Я ухожу".

Сюй Чжао кивнул.

Цуй Динчен был очень доволен и сказал: "Тогда завтра утром я заеду за вами и отправлюсь в уездный город. Мы пойдем брить голову Сюй Фаню".

Сюй Чжао кивнул. "Хорошо, только не надо приходить слишком рано".

"Хорошо."

так ответил Цуй Динчен, но на следующее утро с первыми проблесками света Цуй Динчен уже ждал у дверей дома Сюй Чжао. Отец Сюй, проснувшись рано, почти до смерти испугался и спросил "Это Цуй Динчен?".

Узнав, что Сюй Чжао и Цуй Динчен встречаются, отец Сюй сменил форму обращения с "младший дядя семьи Цуй" на "Цуй Динчен". А Цуй Динчен сменил форму обращения с "господин" на "дядя Сюй".

"Дядя Сюй, это я". Цуй Динчен немедленно вышел из машины и очень почтительно поприветствовал его.

Отец Сюй был потрясен и спросил: "А, ты не уехал вчера вечером и..."

Цуй Динчен ответил: "Я только что приехал". На самом деле он приехал уже давно, но не хотел беспокоить семью Сюй, поэтому остался за дверью и ждал.

"Ты пришел так рано?"

"Не слишком рано". Цуй Динчен улыбнулся и спросил: "А Сюй Чжао и Сюй Фань уже проснулись?"

Отец Сюй рассмеялся и ответил: "Пока нет. Баобао может долго спать, но Сюй Чжао должен скоро проснуться".

"Тогда я пойду к ним".

"Иди".

Цуй Динчен быстро взял подарки из багажника машины и пошел во двор.

Отец Сюй не знал, что привез Цуй Динчен, но знал, что Цуй Динчен очень искренне относится к сыну и внуку. Втайне он думал, что Цуй Динчен такой хороший ребенок. Он не смог сдержать эмоций и расхохотался так, что его брови изогнулись. Затем он встряхнул руками и ногами и начал заниматься спортом, чтобы потом позаботиться о ребенке. Покачиваясь, он направился в сторону деревни.

Цуй Динчэнь уже вошел в западное крыло и увидел Сюй Чжао и Сюй Фаня, отца и сына, спящих на двух подушках. Маленькое тельце Сюй Фаня скрючилось на кровати. Цуй Динчен осторожно подошел к ним и медленно присел на кровать. Сюй Фань тут же зашевелился. Из-под одеяла вдруг высунулась маленькая ножка. Она была очень пухлой и симпатичной.

Цуй Динчен улыбнулся и засунул маленькую ножку Сюй Фаня обратно в кровать. Сюй Фань снова повернулся и продолжил храпеть. Цуй Динчен перевел взгляд на Сюй Чжао. Сюй Чжао спал более послушно, глубоко дыша носом в ритме. Он лежал на боку, и Цуй Динчену был виден его боковой профиль. Он выглядел очень красивым, нежным и манящим.

Не удержавшись, Цуй Динчен подошел ближе и нежно поцеловал Сюй Чжао в губы. Он был счастлив, что ему удалось украсть поцелуй. Поцеловав большого Сюй Чжао, он не мог не поцеловать маленького Сюй Чжао. Цуй Динчен наклонился, чтобы приблизиться к Сюй Фаню. Как только он дотянулся до мясистой щеки Сюй Фаня, Сюй Фань обернулся. Его маленькая пухлая ладошка с силой ударила по щеке Цуй Динчена.

Цуй Динчен мгновенно превратился в камень.

Этот маленький дьявол. Он действительно ударил его. Это был первый раз, когда его ударили по лицу!

Цуй Динчен не успел среагировать. От звука пощечины Сюй Чжао открыл глаза. Он увидел Цуй Динчена, который находился в изумленном состоянии. Сюй Чжао был поражен.

<http://bllate.org/book/16080/1438514>